

ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ

В канун Великого Октября мысленно обращаемся мы к тому, что сделано нашим народом за прошедшие тридцать восемь лет. Оглядываясь на пройденный путь, вновь убеждаемся мы, что путь наш был верным, — хотя и не легким, — славным и благородным: путь труда и побед.

Когда человеку исполняется тридцать восемь лет, мы говорим: этот человек в расцвете творческих сил, сколько еще сумеет он свершить! И все, что он сделает впредь, будет еще лучшим, чем то, что им сделано. Потому что у этого человека за плечами — опыт.

А когда целой стране — причем такой стране, как наша: могучей, обширной, обильной — исполняется тридцать восемь лет, это значит, что ее народ, победивший все трудности в прошлом, построивший невиданное, новое общество, — в расцвете своих творческих сил, и еще больше дано ему свершить в будущем. Опыт одного человека — великая ценность; опыт миллионов, родившийся в жестоких боях и в мирном труде, — непереможимая сила, неоценимое сокровище.

Что же вело нас вперед все эти тридцать восемь лет, что помогало тысячам и тысячам людей быть сильными и мудрыми? Мы побеждали и побеждаем потому, что на нашем вооружении есть замечательный прожектор, освещающий победоносный путь, — ленинское учение, потому, что уверенно ведет вперед испытанная в битвах и победах мудрая партия коммунистов.

Завтра на демонстрацию выйдут трудящиеся наших городов. Среди них будут тридцативосьмилетние и совсем юные, будут и старики, которые живут в своем родном городе сорок, пятьдесят лет. Они помнят старый Андижан, старый Самарканд, старый Ташкент, но больше любят говорить о новом, об изменениях, происшедших на их глазах. Но среди тех, кто выйдет в этот праздничный день на улицы, будут и жители таких городов, где нет старожил, людей, проживших в новом городе более двадцати лет, — Чирчик, Беговат... Очень длинный оказался бы список новых поселков с водопроводом, электричеством, многоэтажными домами. Эти поселки, выросшие повсюду на нашей узбекской земле, станут со временем большими городами, будут расти, как сегодня растут Ангрен, Алмалык, Ленинск.

Завтра на демонстрацию выйдут рабочие, артисты, инженеры, студенты, научные работники. В Ташкенте, у сквера Революции, на проспектах Навои и Руставели соберутся они, представители трудящихся столицы родного нашего Узбекистана. Конечно, они не будут специально вспоминать, что на месте проспекта Навои были узенькие, пыльные улочки, а по улице Пушкинской устало звякали звончки конюх да старые клячи, выбивая искры из булыг, спотыкались о разбитую мостовую. И не было всех этих красивых домов, курантов, асфальта. Нет, они не будут специально вспоминать об этом, но они знают, что так было, и потому могут оценить то, что есть. Оценить не самообольщаясь, но с гордым сознанием того, что новое — дело их рук.

По всей советской земле идет беспрепятственное строительство, изменение, обновление. У Жигулей перекрыта Волга. У Сыр-Дарьи кипит строительство Кайракумской ГЭС. Успокаивается Ангара. Отныне и ее энергия будет служить людям. От Алматы до советско-китайской границы прокладываются новые железнодорожные колеи. Скоро в Синьцзян можно будет ехать поездом.

Недавно с большой группой советских артистов я побывала в этой обширной провинции народного Китая. Мы провели там около месяца, проехали более пяти-шестидесяти километров по прямой. Нас встречали восторженно, на концертах всегда было полно народа. В этом уже нет ничего исключительного — советских лю-

С А Р А И Ш А Н Т У Р А Е В А.
Народная артистка СССР, депутат
Верховного Совета СССР

дей всюду встречают восторженно. На Венском конгрессе в защиту мира, где я познакомилась с хрупкой и нежной девушкой из Вьетнама, партизанкой Нгуен Тхи Шен, с Раймондой Дьен, Густинной Фучиковой, наши люди тоже, как всегда, были в центре внимания. Но мои впечатления о Синьцзяне были глубже, может быть потому, что они многое мне напомнили. Сегодня, по-моему, есть смысл о них рассказать.

Вот и синьцзянский город Кашгар. Мы приехали туда к полудню, и уже через несколько часов дали концерт. Собралось много народа. Были здесь старики в халатах и чалмах, женщины, еще закрытые сеткой, несколько человек в кителях с накладными карманами. Но главное, что запомнилось, это красные галстуки на счастливых детях.

Нельзя было не волноваться, глядя на эти красные галстуки.

Заря пленительного счастья, как сказал поэт, занимается над Синьцзяном, в быте которого многое еще напоминает мне быт старого Узбекистана. Но эти красные галстуки говорят нам о том, что и в далекий кашгарский город вдохнул свежее дыхание наш Октябрь. И, как знать, может быть, маленькая девочка в бархатной шапочке с меховой опушкой, та самая девочка, что не сводила с меня восторженного взгляда, станет актрисой в своей стране, а потом по железной дороге приедет и к нам.

Красные галстуки, как отблески октябрьской зари...

Почему мы победили, почему наш опыт борьбы и труда так успешно перенимается за рубежом? Потому что, что бы мы ни делали, чего бы мы ни добивались, мы всегда следовали предначертаниям Ленина, Коммунистической партии, крепили и закаляли единство партии и народа.

Партия вела, давала силы, воспитывала волю народа. Люди верили своей партии. Зерна ленинской правды дали обильный урожай.

Вот его плоды в Узбекистане:

250 машинно-тракторных станций. 92 совхоза. 5194 школы. 34 вуза. В школах обучается один миллион 300 тысяч человек. 96 научно-исследовательских институтов. 207 газет и 17 журналов. Их общий тираж более миллиона ста тысяч экземпляров. 26 театров. 3500 клубов и дворцов культуры. 3010 библиотек. 16 музеев.

Что читает узбекский народ? Труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Книжки Навои, Пушкина, Хамзы, Льва Толстого, Роллана, Горького, Тагора. Что он смотрит на сценах своих театров? Пьесы Шекспира, Шиллера, Горького, Мольера, Островского. Что видит он в картинных галереях? Работы Рембрандта, Репина, Бенуа. Какую он слушает музыку? Оперы Бизе, Россини, Глинки, Верди, Чайковского, симфонии Бетховена, оратории Генделя. А сколько выдающихся произведений искусства и литературы создал он сам, — его писатели, композиторы, художники, артисты! Ничего подобного не было тридцать восемь лет назад, но мы все заботливо ухаживали за посаженным в Октябре садом, оберегали каждый новый росток, и вот он расцвел замечательным цветом. Слава научившему нас оберегать свой сад, приумножать его плоды садовнику — мудрой партии коммунистов!

Я актриса. В своей жизни я сыграла много ролей: страдала вместе с Джамилей из пьесы Хамзы «Бай и батрак» и Катериной из «Грозы», задыхалась вместе с Джесси из пьесы Симонова «Русский вопрос» в душном мире мафферсонов и гульдов. Мне было жаль благородного

мавра Отелло, которого злые люди пытались унизить только за то, что он черный. И всякий раз, когда я ухожу из театра, возвращаясь к нашей кипучей жизни, я невольно испытываю довольно сложное чувство: мне радостно, что у нас уже не отнимешь жениха у девушки, не запрешь в четырех стенах женщину, не оскорбишь хорошего человека.

Моя подруга Зульфия недавно писала в одной своей статье:

«Темное вечернее небо торжественно и величаво. Синие звезды в нем, как праздничная иллюминация.

...Я вспоминаю свою мать: тихую седую женщину, с темными печальными глазами, в которых всегда горел непонятный мне неяркий свет. Я помню, как, справившись со своими домашними делами, уставшая, любила она сесть на край нашего айвана и грустно смотрела вдаль, куда-то за горы.

— Что там, за горами, мама? — спрашивала я, видя ее печальное лицо.

— Не знаю, доченька, не знаю! — отвечала она.

Ничего не знала бедная моя мать».

И моя мать, которую я помню очень смутно, тоже прожила хотя и недолгую, но тяжелую жизнь. А у меня и Зульфии другая судьба. Счастлива сложилась судьба и у Мукаррам Тургунбаевой, Халимы Насыровой, Зухры Рахимбаевой, Халиды Саматовой. Во время последней сессии Верховного Совета СССР, когда за столом Президиума сидела заместитель председателя Верховного Совета Максуда Султанова, я опять с благодарностью подумала о светлых дорогах, открытых тридцать восемь лет назад.

Вдвоем идти весело. Впятером — еще веселее. Я часто наблюдаю, как школьники, окружив учителя, отправляются на экскурсию. Они задают ему вопросы, учитель умело направляет их, требует остановиться на повороте, иногда скажет: быстрее, друзья. В этом будничном, знакомом шествии, как большое в малом, вижу я много похожего на шествие всего нашего народа. Мы идем огромной сплоченной группой. Совершаем экскурсии в тайны природы, в душу культуры. Наш учитель — партия; она направляет нас, указывает повороты, вдохновляет: быстрее вперед, друзья!

И советские люди поднимают на новую, еще большую высоту свою тяжелую промышленность. Будят пустыню. Перекрывают реки. Ведут отары овец на далеких пастбищах. Выводят рано поутру хлебные комбайны и хлопкоуборочные машины. В небо поднимаются самолеты. В далеких водах Атлантики и Индийского океана плывут наши корабли. Мчит железнодорожный состав, везущий тракторы в Китай и Вьетнам.

В канун октябрьского праздника всюду — на целине, на строительстве ГЭС, на корабле дальнего плавания, над Кремлем — поднят советский флаг. Алеют транспаранты. На них очень простые, но особенно дорогие слова:

«Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма! Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — великая вдохновляющая и руководящая сила советского народа в борьбе за построение коммунизма!».

Партия и народ сплочены воедино. Под руководством партии мы боремся на фронте труда, созидания, на фронте мира. Все, что мы делаем, делается во имя мира: наши возделанные поля, сады, атомная электростанция, театры, заводы служат только миру, только благу человека.

Партия и народ всегда вместе.

В канун октябрьского праздника обратимся еще раз, друзья, к тому, что сделано, оглянемся на пройденный путь. Он — славен. Но и впереди уйма славных, хотя и трудных дел. Дорога ясна. Над миром веет свежее дыхание Октября, дыхание нашего времени.